

— Цзюньчуань. — Линь Чжихуань вышел из ванной в банном халате, весь окутанный клубами горячего пара. Капли воды катились по его телу, превращая кожу в соблазнительный розовато-персиковый оттенок. С волос тоже капала вода, смачивая ресницы и делая его и без того соблазнительные персиковые глаза еще более влажными и сияющими.

Юань Цзюньчуань, который сидел на корточках и возился с громоздким холодным аппаратом, услышал голос и повернулся. Увидев Линь Чжихуаня в таком виде, он слегка прищурился. Он взял из рук Линь Чжихуаня протянутое полотенце и принялся медленно и бережно вытирать его волосы.

— Скоро всё будет готово, — произнес он.

— Ох, эта штука правда работает? — подозрительно покосился на машину Линь Чжихуань.

Полгода назад Линь Чжихуань начал всерьез переживать за свою актерскую карьеру, потому что обнаружил: его нынешняя жизнь стала настолько счастливой и безмятежной, что, берясь за роль, он абсолютно не мог войти в образ. Он легко понимал радость и сладость своих персонажей, но совершенно не умел прочувствовать негативные эмоции.

До возобновления съемок фильма оставалось три месяца. Вообще-то этот контракт он подписал еще три года назад, но вьедливый режиссер все никак не был доволен сценарием, переписывая его снова и снова, сбрасывая все наработки и начиная с нуля, пока в этом году наконец не утвердил окончательную версию.

Сценарий-то в итоге утрясли, но когда месяц назад начались съемки, режиссер пришел в полное отчаяние от игры Линь Чжихуаня. Другого актера на его месте, пожалуй, заменили бы не задумываясь, однако Линь Чжихуань уже принадлежал к числу редких мастеров актерского мастерства в индустрии развлечений, и его статус был далеко не рядовым. Захоти режиссер расторгнуть контракт, сколь бы звездным он ни был, ему просто не по силам было бы легко выплатить огромную неустойку, не говоря уже о том, что за этим капризным небожителем стоял такой тяжеловес, как Юань Цзюньчуань.

Поэтому в конце концов сошлись на том, что режиссер дал ему три месяца на детальное вживание в образ.

На дворе стоял 2028 год, и технологии, и цивилизация шагнули далеко вперед, а китайское кино давно вырвалось за рамки прежних косвенных запретов.

Действие фильма, в котором предстояло сниматься Линь Чжихуанчу, разворачивалось в вымышленном историческом сеттинге с миром Обратной и Омегаверсом, где все делилось на три типа: альфы — сильнейшие, издавна занимающие лидирующее положение; беты — самые распространенные и обычные; и омеги — обладающие наивысшей репродуктивной способностью, самыми слабыми физическими данными и сильнее всего привлекающие альф. Персонаж же, которого Линь Чжихуаню предстояло сыграть в картине, был омегой по имени и шпионом по роду деятельности.

Отношения между этими типами и государствами были невероятно запутанными: помимо деления на альф, бет и омег, все персонажи обладали звериной кровью.

У Линь Чжихуаня от этого раскалывалась голова, тем более что играть ему предстояло забитого, терпеливого омегу. И хотя в самом конце фильма главный герой становился сильным, актер застрял на самом первом этапе.

Он не мог это сыграть.

Режиссер заявлял прямо: его просто слишком избаловал Юань Цзюньчуань.

Линь Чжихуань счел это логичным и предъявил Юань Цзюньчуаню требование:

— Эй, давай поругаемся?

Юань Цзюньчуань посмотрел на него и ответил:

— Исключено.

Линь Чжихуань в сердцах потребовал расстаться на какое-то время, но как Юань Цзюньчуань мог на это согласиться? Потом S*Wличком, он сказал:

— Хуань-Хуань, предоставь это мне, я обязательно придумаю, как тебе помочь.

И тогда в доме появилась эта странная штука.

Судя по словам Юань Цзюньчуаня, эта штука называлась симулятором жизни. Похоже, стоило только лечь внутрь и запустить ее, как можно было на сто процентов прочувствовать любую желаемую жизнь, причем погружение происходило с полной потерей прежней памяти.

— Ай! — ощутив внезапную боль в мочке уха, Линь Чжихуань прервал свои мысли и сердито уставился на виновника.

Юань Чжихуань не отпустил его руку, лишь слегка помял на ощупь приятную мочку уха, а затем, словно испугавшись, что тот рассердится, поспешно принялся вытирать капли воды у него на шее.

— Я уже опробовал его на себе, всё работает исправно. Даже если в машине произойдет сбой, тут же сработает система аварийного оповещения, и игрока автоматически выбросит из капсулы.

Линь Чжихуаня уложили в капсулу, и он с некоторым беспокойством посмотрел на Юань Цзюньчуаня, настраивавшего парящую панель управления:

— Точно ведь всё будет в порядке?

— Я могу связать наши профили, так что даже без воспоминаний мы обязательно встретимся там и полюбим друг друга, я буду рядом. Не бойся. — Юань Цзюньчуань поцеловал его, и его глаза, похожие на лисьи, сузились. — Я приду за тобой очень скоро.

Бескрайняя пустыня, порыв ветра взметнул в воздух облака песка и пыли.

Это было последним зрелищем, которое Линь Чжихуань увидел, погружаясь во тьму, прежде чем ночные кошмары утащили его в бездонную пучину. Он продолжал падать, словно срываясь в глубокое море, а перед глазами, подобно калейдоскопу, замелькали обрывки воспоминаний.

Бушующие песчаные бури, палящее солнце. Он шел босиком по нескончаемой пустыне. В фляге в его руке плескалась последняя капля воды, горло словно охватило пламенем, и даже простое сглатывание причиняло боль.

Пока мимо не прошел отряд военных — под флагом Клана Леопардов.

Даже несмотря на то, что он прятался, закопавшись в раскаленный песок, его обнаружили.

Тот, кто схватил его, был богато одет, а на лице играла фальшивая улыбка:

— Маленький волчонок, забредший из-за границы? Лицом вышел неплохо, пожалуй, отправлю-ка я тебя послужить тому господину, которого мне предстоит навестить.

Он хотел сопротивляться, но, будучи слабейшим из омег, оказался совершенно беспомощен. Ему вкололи в бедро препарат, лишаящий тело всяких сил, а на шею надели ошейник.

А после... он потерял сознание.

Вокруг царил кромешный мрак, до слуха доносились лишь обрывки невнятного разговора.

— Этого прислал тот самый господин?

— Говорят, подарок генералу.

— Подарок? В такой огромной клетке, неужто дикий зверь?

— Кто знает.

Линь Чжихуань шевельнул руками и ногами и понял, что они окованы цепями. Стоило ему чутлыхнуть ими, раздался звон, от которого говорившие снаружи испуганно замерли.

— Ах, генерал!

Снаружи снова зазвучали какие-то голоса, но у Линь Чжихуаня уже не было сил вслушиваться. Он чувствовал себя совершенно истощенным, не зная, сколько дней во рту не было ни капли воды, и даже дыхание давалось ему с трудом. В таком полубессознательном состоянии он едва различал звуки вокруг.

— Откройте. — Раздался еще один голос — ледяной и низкий.

Линь Чжихуань моргнул. Кто это?

— Слушаюсь, генерал.

Сразу после этих слов послышался резкий скрежет, и слепящий свет прорвал темноту, ворвавшись в глаза. Линь Чжихуань немедленно зажмурился и отвернулся, пытаясь скрыться от ярких лучей.

А стоявшие рядом люди издали изумленный возглас.

Какая... какая неземная красота!

В прямоугольной железной клетке был заперт прекрасный юноша. На нем были лишь грубые широкие одежды, которые вовсе не скрывали ни тонкие руки, ни изящные ноги, а из-за его ссутуленной позы обнажалась даже половина округлой ягодицы. Его кожа белела подобно снегу, и на ней алело несколько следов от ударов, что придавало ему лишь болезненную, терзающую душу прелесть. Уже от одного взгляда на это тело перехватывало дыхание, а отвернутое лицо, должно быть, и вовсе поражало воображение своей ослепительной красотой.

— Генерал? — Адъютант стоял рядом и хмуро смотрел на высокого мужчину. — Приказать избавиться от него?

Подобные подарки обычно допрашивали, а затем отправляли в другие места.

Мужчина ничего не ответил, его губы сжались в тонкую прямую линию. Черты его лица были суровыми и резкими, но от них веяло первобытной, дикой красотой; густые брови взмывали к вискам, а глаза под ними напоминали орлиные — пронзительные и холодные.

Не дождавшись ответа, адъютант переспросил:

— Генерал?

— Погодите... — Мужчина приподнял руку. Непонятно почему, но в груди у него поднималось странное, необъяснимое волнение...

Он хотел что-то сказать, как вдруг его глаза широко раскрылись.

Юноша повернул голову обратно, являя миру свое лицо целиком. Как и ожидалось, его внешность оказалась под стать его телу. Ясные глаза, белые зубы, а чуть припухшие веки отливали краснотой, из-за чего он выглядел невероятно жалостливым.

Мужчина некоторое время молча разглядывал его, словно какая-то невидимая сила подгоняла его изнутри, и вдруг шагнул вперед, отдав приказ:

— Откройте клетку.

— Есть! — Потерявший дар речи от удивления раб опомнился и торопливо отпер замок ключом.

С тихим скрипом дверца распахнулась. Линь Чжихуань, наблюдавший за приближением мужчины, слабо моргнул, и в его взгляде, помимо растерянности, читался первобытный страх.

Несомненно, от этого мужчины исходила такая давящая аура, что его можно было назвать невероятно опасным альфой.

Он невольно сжался в комок.

Мужчина присел на корточки, протянул руку в белой перчатке и крепко ухватил его за подбородок, заставляя смотреть прямо на себя. Он внимательно окинул юношу взглядом и только после этого спросил:

— Как тебя зовут?

— Я... — Линь Чжихуань издал хриплый звук, но едва начав говорить, зашелся в надрывном кашле. Мужчина видел, как тот закашлялся и согнулся пополам, а его позвоночник выгнулся дугой, и тонкая ткань не могла скрыть контуры его исхудавших костей. Он нахмурился, собираясь что-то сказать, но этот человек вдруг прямо-таки лишился чувств и рухнул прямо в его объятия. Мужчина тут же поднялся и приказал адъютанту:

— Устрой его как следует, а затем позови доктора Мин.

Адъютант ответил:

— Есть, генераль!

Линь Чжихуань выспался на славу — казалось, он не спал несколько сотен лет. Сон был глубоким, сладким и обошелся без странных и причудливых сновидений. Проснувшись, он ощущал себя так, будто всё еще находится во сне: укрывавшее его одеяло напоминало мягкое облако, а стоило открыть глаза, как перед ним предстали не ослепительное палящее солнце и не крошечная тьма, а белоснежный потолок.

Он потер глаза, оперся о кровать и приподнялся. Странно: по идее, он должен был испытывать волчий аппетит, но сейчас в желудке ощущалось приятное тепло, и никакой пустоты не было и в помине.

Он откинул одеяло и обнаружил, что на нем надета удобная пижама.

Он помнил... что его схватили, а затем преподнесли в подарок какому-то альфе? К тому же кто-то говорил, что от него избавятся. Где же он тогда находится? Разве не в тюрьме?

Он встал, босыми ногами ступил на мягкий ковер и подошел к окну, раздвинув тяжелые шторы. Затем он распахнул створку, и в комнату ворвался порыв ветра.

Прохладный, легкий, он взъерошил его пряди. Линь Чжихуань прищурился, глядя на бескрайнее синее небо с белыми облаками за окном и раскинувшийся внизу утопающий в зелени и цветах внутренний двор.

Там как раз несколько рабочих занимались уходом за садом.

Судя по всему, он все еще оставался в Резиденции генерала.

Он вспомнил того высокого мужчину, которого видел перед тем, как потерять сознание.

Как удивительно.

Непонятно с чего его сердце вдруг забилось чаще. Линь Чжихуань прижал руку к груди, пытаясь усмирить это внезапное чувство.

В этот момент дверь отворилась, и в комнату вошла служанка.

— Вы проснулись? — она замерла на секунду, а затем тут же бросилась обратно к выходу.

Линь Чжихуань растерянно посмотрел на нее — она только что появилась и тут же исчезла за дверью, а спустя мгновение в комнату вошел дворецкий.

— Доложите генералу, — велел дворецкий служанке, после чего обратился к Линь Чжихуаню: — Не желаете ли вы принять ванну или перекусить? Если чувствуете какое-то недомогание, сразу скажите мне.

— Нет... со мной всё в порядке, — Линь Чжихуань слегка пошевелился. — Эм, пожалуй, сначала приму ванну.

— Хорошо, я прикажу подготовить для вас воду, — почтительно склонил голову дворецкий.

-

— Очнулся? — небрежно протирая свое любимое оружие, мужчина при этих словах бросил быстрый взгляд.

— Да, только что очнулся, — ответила служанка.

— Угу, можешь идти, я скоро зайду проведать его.

Служанка уже собиралась выйти, как стоявший за ней мужчина снова подал голос:

— Подожди, пожалуй, пойдем сейчас.

Идти было недалеко, всего пара шагов. Мужчина зашагал широким и быстрым шагом, и служанке пришлось почти бежать, чтобы не отставать от него.

Она озадаченно размышляла: разве этот юноша не обычный любовник? Обычно подобных людей отправляют на самую грязную работу в качестве слуг, почему же генерал проявляет к нему столь пристальное внимание?

Она ломала голову, но так и не находила ответа.

Они уже дошли до комнаты юноши, но внутри никого не было. Мужчина окинул взглядом пустующее помещение:

— Где он?

Едва слова сорвались с его губ, как дверь ванной комнаты отворилась. Сначала на ковер ступила изящная босая ножка, а затем появился и сам юноша.

Линь Чжихуань, только что принявший ванну, излучал жар, его влажные волосы липнули к щекам и лбу, а накинутый на голое тело короткий халат едва прикрывал фигуру. Он моргал своими влажными глазами, глядя на двух неожиданно появившихся в комнате людей.

Впрочем, его взгляд был прикован исключительно к мужчине, полностью игнорируя служанку.

Служанка на мгновение остолбенела, но тут же всё поняла. От одного вида такого соблазнительного создания у нее самой сердце начинало пылать, что уж говорить о генерале, который хранил воздержание столько лет.

В комнате наступила тишина, и никто не осмеливался нарушить ее первой репликой.

И что тут сказать?

Как-нить да спасенный им, Линь Чжихуань счел, что продолжать молчать не слишком вежливо, и принялся лихорадочно соображать, какую бы тему завести.

Тут мужчина заговорил первым:

— Ты... поел?

Линь Чжихуань опешил:

— Нет.

— Поешь со мной?

— ...Хорошо.

В результате служанку вновь отправили вперед — предупредить кухню, а Линь Чжихуаню нужно было переодеться, и он попросил мужчину подождать внизу. Боясь заставить человека томиться в ожидании, он переоделся очень быстро. Вот только он никак не ожитал, что тот, кто уже давно должен был находиться в столовой, по-прежнему стоит у дверей. Даже находясь в отставке, мужчина по-прежнему был облачен в военную форму. Его спина оставалась прямой. Услышав шаги, он обернулся:

— Готово?

— Угу.

Они спустились по лестнице друг за другом и направились в столовую. Линь Чжихуань украдкой, боковым зрением разглядывал широкую спину шедшего впереди мужчины и тихо произнес:

— Меня зовут Линь Чжихуань.

— Это я знаю.

Мужчина кивнул — эту информацию он получил уже давно, а более подробные и глубокие сведения он поручил собрать адъютанту, и они наверняка должны были прибыть с минуты на минуту.

Отвлечшись на секунду, он не расслышал, что сказал идущий позади юноша, и переспросил:

— Что ты только что сказал?

Линь Чжихуань опустил голову:

— Твое... как твое имя?

Мужчина замер, ступив на последнюю ступеньку, обернулся и посмотрел на юношу, державшегося за перила:

— Юань Цзюньчуань.

Юань Цзюньчуань?

Сама собой в голове Линь Чжихуаня тут же возникла эта тройка четких иероглифов.

Весьма благородно — таково было его первое впечатление.

— Ладно, давай поедим, — произнес Юань Цзюньчуань, садясь за длинный обеденный стол.

Линь Чжихуань окинул взглядом расстановку приборов и понял, что свободным осталось только место слева от него.

Пока они ждали еду, подоспел адъютант. Отдав воинское приветствие, он обратился к Юань Цзюньчуаню:

— Генерал.

Юань Цзюньчуань махнул ему рукой:

— Ты ел?

— Ел, — адъютант невольно бросил взгляд на Линь Чжихуаня и в недоумении произнес: — Генерал, вы обедаете за одним столом с этим рабом?

Юань Цзюньчуань небрежно бросил:

— И что с того?

— Это... — адъютант хотел сказать, что это не по правилам, но разве генералу указывать? Проглотив слова, он исправился: — Тогда приятного аппетита, генерал, я подожду вас в кабинете?

— Ступай, — кивнул Юань Цзюньчуань, а затем повернулся к Линь Чжихуаню: — Хочешь немного вина?

— М? — из-за странного поведения адъютанта Линь Чжихуань как раз погрузился в неловкость из-за своего неподобающего положения, а услышав вопрос, растерянно моргнул. — Не нужно... генерал.

Юань Цзюньчуань приподнял бровь, услышав такое обращение, но возражать не стал и велел служанке принести бутылку свежего сока.

Вскоре все блюда были поданы к столу. Каждое из них представляло собой деликатес, который простым людям отведать было не по карману. Линь Чжихуань ел с таким аппетитом, что чуть не проглотил собственный язык.

Сперва Юань Цзюньчуань планировал поговорить с Линь Чжихуанем, но, видя, с каким наслаждением тот уплетает еду, решил пока не мешать. Линь Чжихуань совершенно не умел сдерживать эмоции: его глаза сузились, уголки глаз приподнялись, а розоватый язычок то и дело показывался наружу, чтобы слизать сочные капли с покрасневших губ. Со стороны он напоминал сытого, довольного кота.

Глядя на него, Юань Цзюньчуань почувствовал, как в желудке, который до этого вовсе не был голодным, заурчало, пробуждая зверский аппетит. Когда Линь Чжихуань наконец отложил нож и вилку, он спросил:

— Наелся?

— Да, очень вкусно.

Линь Чжихуань сидел в крайне послушной позе и мягко улыбнулся. На самом деле аппетит у него был слабый, и он наелся уже давно, но, видя, что Юань Цзюньчуань все еще продолжает есть, ему было неудобно заканчивать трапезу первым.

— Если захочешь десерт, скажи служанке. Адъютант ждет меня наверху, я пойду, — сказал Юань Цзюньчуань.

— Хорошо, иди, не обращай на меня внимания.

Линь Чжихуань проводил взглядом спину Юань Цзюньчуаня, скрывшегося в кабинете, затем зачарованно посмотрел на абсолютно пустые тарелки и невольно погладил живот.

М-да... объелся.

-

— Выяснил? — спросил Юань Цзюньчуань, закрывая за собой дверь.

— Да, генерал, взгляните, — адъютант протянул ему досье. — Он действительно Линь Чжихуань, семья погрязла в долгах, родители мертвы. Он сбежал из страны, спасаясь от кредиторов, и попался. Он... из Клана Волков.

Юань Цзюньчуань нахмурился, вчитываясь в предельно подробную информацию.

Все в мире знали, что Клан Волков и Клан Леопардов непримиримы и между ними то и дело вспыхивают войны. Будучи генералом, Юань Цзюньчуань провел на поле боя немало кровопролитных сражений.

— Генерал, многие пункты в его досье слишком размыты, трудно отличить правду от лжи. К тому же, тот господин... Вам стоит проявить осторожность, — искренне произнес адъютант.

— Я понял.

Юань Цзюньчуань отложил бумаги.

— Тогда что прикажете, генерал?

С безразличным видом глядя на пейзаж за окном, Юань Цзюньчуань отдал приказ:

— Приставь к нему двоих людей, без моего приказа из дома не выпускать. Если что-то случится — немедленно докладывай.

— Есть!

<http://bllate.org/book/21562/2219907>